



ОДИССЕЙ

2006



2006 * ОДИССЕЙ

Феодализм перед судом
историков

«Устранение необоснованного
многообразия»...

Майстер Экхарт
и Григорий Палама

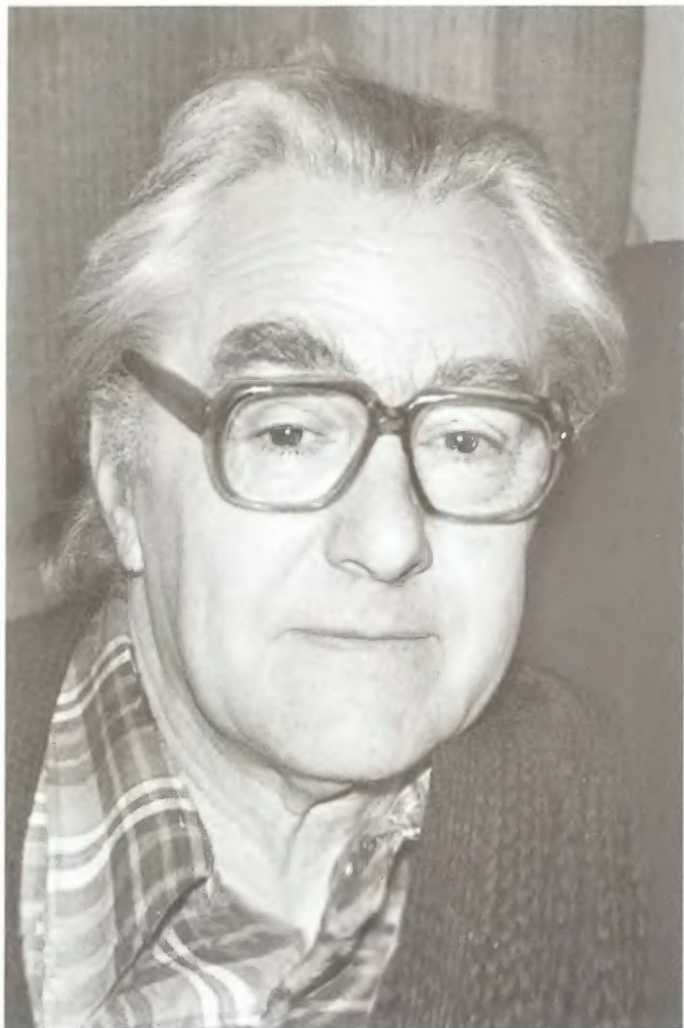
Семиотика «дедовщины»

Житие Святого Патрика: взгляд
из VII века

Культ Фрейра в Швеции

НАУКА





Арон Яковлевич
ГУРЕВИЧ
(1924–2006)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY



ODYSSEUS

Man in History

*Feudalism
on Historians' Trial*

2006



MOSCOW NAUKA 2006

ОДИССЕЙ

Человек в истории

Феодализм
перед судом историков

2006



МОСКВА НАУКА 2006

Издание основано в 1989 году

Главный редактор **А.Я. ГУРЕВИЧ**

Редакционная коллегия:

М.Л. АНДРЕЕВ, Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО (ответственный секретарь),
Б.С. КАГАНОВИЧ, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. главного редактора),
В.Н. МАЛОВ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Секретарь редакции **И.Г. ГАЛКОВА**

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский,
В.И. УКОЛОВА, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

доктор исторических наук **С.Г. КАРПЮК,**
кандидат исторических наук **А.С. КЛЕМЕШОВ**

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989. –

2006 : Феодализм перед судом историков [гл. ред. А.Я. Гуревич]. – 2006. – 493 с. – ISBN 5-02-034005-7.

Главная тема выпуска – концепция феодализма с точки зрения современной исторической науки. Публикуются статьи по истории этого понятия и сравнительно-исторические исследования, в том числе А.Я. Гуревича “О средневековой крестьянской цивилизации”. В разделе “Культурная история социального” анализируются социальные аспекты нормирования языка в Германии; феномен насилия в российской армии рассматривается сквозь призму семиотического подхода. Внимание читателей привлекут статья о европейскости России и публикации “Жития святого Патрика” и “Пряди об Эгмунте Битом”.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и широкого круга читателей.

Темплан 2006-I-307

ISBN 5-02-034005-7 © Институт всеобщей истории РАН, 2006

© Коллектив авторов, 2006

© Российская академия наук и Издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1995 (год основания), 2006

© Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИКОВ

<i>П.Ю. Уваров</i> В ПОИСКАХ ФЕОДАЛИЗМА	5
<i>А.Я. Гуревич</i> ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИКОВ, ИЛИ О СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	11
<i>И.В. Дубровский</i> КАК Я ПОНИМАЮ ФЕОДАЛИЗМ	50
<i>Л.А. Пименова</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О “ФЕОДАЛЬНОМ” В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ XVIII в.	63
<i>А. Герро</i> ФЬЕФ, ФЕОДАЛЬНОСТЬ, ФЕОДАЛИЗМ. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ И ИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	77
<i>Н.А. Селунская</i> “СЕНЬОРИЯ, ОБЩИНА И ВАССАЛИТЕТ ПРОСТОЛЮДИНОВ”, ИЛИ “ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ РЕЙНОЛЬДС”	114
<i>П.В. Лукин</i> ПРАЗДНИК, ПИР И ВЕЧЕ: К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН.....	134
<i>П.С. Стефанович</i> БОЯРСКАЯ СЛУЖБА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ	151
<i>В.Я. Петрухин</i> ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	161
<i>П.Ю. Уваров</i> ФЕОДАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ	171
<i>А.Я. Гуревич</i> POST SCRIPTUM: PEASANT SOCIETY И ПРОФЕССОР КРИС УИКХЕМ	184

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО*И.Е. Суриков*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ДРАКОНТА И СОЛОНА: РЕЛИГИЯ, ПРАВО И ФОРМИРОВАНИЕ АФИНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩИНЫ	201
--	-----

К.А. Левинсон

“УСТРАНЕНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО МНОГООБРАЗИЯ”: НОРМИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ XIX В. И ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ	221
--	-----

К.Л. Банников

“ПОТОМУ ЧТО АБСУРДНО”: СЕМИОТИКА НАСИЛИЯ В МЕТАМОРФОЗАХ СОЦИОГЕНЕЗА	261
---	-----

А.Г. Левинсон

ГОСЗАКАЗ НА ДЕДОВЩИНУ: КРАТКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ	279
--	-----

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ*М.Ю. Реутин*

МАЙСТЕР ЭХХАРТ – ГРИГОРИЙ ПАЛАМА (К СОПОСТАВЛЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ МИСТИКИ И ВИЗАНТИЙСКОГО ИСИХАЗМА).....	285
---	-----

С.И. Лучицкая

ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ПОЛЕМИКА ПО ПОВОДУ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ЭПОХУ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ	319
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ*Г.В. Бондаренко*

МУРЬХУ МОККУ МАХТЕНИ: ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ И РОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СВЯТОСТИ	351
--	-----

Мурьху мокку Махтени

ЖИТИЕ СВЯТОГО ПАТРИКА (перевод Г.В. Бондаренко и С.В. Шкунаева, комментарии Г.В. Бондаренко)	363
--	-----

Е.А. Гуревич

КУЛЬТ ФРЕЙРА В ШВЕЦИИ. “ПРЯДЬ ОБ ЭГМУНДЕ БИТОМ ИГУННАРЕ ПОПОЛАМ” (перевод, комментарии и статья Е.А. Гуревич)	390
---	-----

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

Б.Н. Миронов

ДИСКУРС О ЕВРОПЕЙСКОСТИ РОССИИ, ИЛИ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕВРОПЫ: ЕВРОПА С РОССИЕЙ ИЛИ БЕЗ?.....	420
--	-----

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

Л.П. Лаптева

У ИСТОКОВ ТРАГЕДИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

<i>М.А. Робинсон. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 30-х годов). М., 2004</i>	444
---	-----

ЮБИЛЕИ.....	458
-------------	-----

К СТОЛЕТИЮ Леонида Ефимовича ПИНСКОГО	458
---	-----

ПАМЯТИ УШЕДШИХ.....	469
---------------------	-----

Михаил Леонович ГАСПАРОВ (1935–2005).....	469
---	-----

Владимир Николаевич ТОПОРОВ (1928–2005)	471
---	-----

Елеазар Моисеевич МЕЛЕТИНСКИЙ (1918–2005).....	478
--	-----

Арон Яковлевич ГУРЕВИЧ (1924–2006)	480
--	-----

SUMMARIES	481
-----------------	-----

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	487
----------------------------	-----

CONTENTS

FEUDALISM ON HISTORIANS' TRIAL

<i>P.Yu. Uvarov</i> IN SEARCH OF FEUDALISM.....	5
<i>A.Ya. Gurevich</i> FEUDALISM ON HISTORIANS' TRIAL, OR MEDIAEVAL PEASANT CIVILISATION REVISITED.....	11
<i>I.V. Dubrovsky</i> MY PERCEPTION OF FEUDALISM	50
<i>L.A. Pimenova</i> THE DELIBERATIONS ON THE "FEUDAL" IN THE 18TH CENTURY PRE-REVOLUTIONARY FRANCE	63
<i>A. Guerreau</i> FIEF, FEUDALITY, FEUDALISM. SOCIAL ORDER AND HISTORICAL THOUGHT	77
<i>N.A. Selunskaya</i> "SIGNORIA, COMMUNES AND VASSALAGE OF THE BASE-BORN PEOPLE", OR "ASSUMPTION OF S. REYNOLDS' INNOCENCE"	114
<i>P.V. Lukin</i> FESTIVAL, FEAST AND VECH: ON SOME ARCHAIC FEATURES OF WESTERN AND EASTERN SLAVS' SOCIAL ORDER	134
<i>P.S. Stephanovich</i> THE BOYARS' SERVICE IN MEDIAEVAL RUS'	151
<i>V.Ya. Petrukhin</i> FEUDALISM ON TRIAL OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY	161
<i>P.Yu. Uvarov</i> FEUDALISM IN THE 21ST CENTURY	171
<i>A.Ya. Gurevich</i> POST SCRIPTUM: "PEASANT SOCIETY" AND PROFESSOR CHRIS WICKHAM	184

CULTURAL HISTORY OF THE SOCIAL

<i>I.E. Surikov</i> THE LEGISLATIVE REFORMS OF DRAKON AND SOLON: RELIGION, LAW AND THE FORMATION OF ATHENIAN CITIZEN COMMUNITY	201
--	-----

K.A. Levinson

“THE REMOVAL OF THE UNFOUNDED VARIETY”: LANGUAGE NORM
SETTING IN THE 19TH CENTURY GERMANY AND ITS SOCIO-
CULTURAL CONTEXT 221

K.L. Bannikov

QUIA ABSURDUM: THE SEMIOTICS OF VIOLENCE IN THE
METAMORPHOSES OF SOCIOGENESIS 261

A.G. Levinson

THE STATE ORDER FOR *DEDOVSCHINA*. A BRIEF REMARK 279

COMPARATIVE HISTORY

M.Yu. Reutin

MEISTER ECKHART AND GREGORY PALAMAS. ON THE SIMILARITY
BETWEEN THE THEOLOGICAL TEACHINGS OF GERMAN MYSTICISM
AND BYZANTINE HESYCHASM 285

S.I. Luchitskaya

CHRISTIAN-MUSLIM IMAGOLOGICAL POLEMICS IN THE TIME OF THE
CRUSADES 319

PUBLICATIONS

G.V. Bondarenko

MUIRCHÚ MOCCU MACHTHENI: CONVERSION TO CHRISTIANITY IN
EARLY IRELAND AND THE BIRTH OF NATIONAL SAINTHOOD 351

Muirchú moccu Machtheni

THE LIFE OF SAINT PATRICK (*translated by G.V. Bondarenko, S.V. Shkunaev,*
notes by G.V. Bondarenko) 363

Ye.A. Gurevich

FREYR'S CULT IN SWEDEN. “THE STORY OF EGMUND THE BEATEN
AND GUNNAR HALF-AND-HALF” (*translation and notes by Ye.A. Gurevich*) 390

HISTORY OF RUSSIA: *QUO VADIS?*

B.N. Mironov

A DISCOURSE ON EUROPEAN FEATURES OF RUSSIA, OR THE
CONSTRUCTION OF EUROPE: EUROPE WITH RUSSIA OR WITHOUT?.... 420

BOOK REVIEWS

L.P. Lapteva

AT THE SOURCES OF RUSSIAN HUMANITARIAN *INTELLEGEN-*
CIA'S TRAGEDY

<i>M.A. Robinson. The Fortunes of Academic Elite: Russian Slavic Studies (1917 – early 1930-s). Moscow, 2004</i>	444
ANNIVERSARIES	458
The 100th Anniversary of Leonid Efimovich PINSKY	458
IN MEMORIAM.....	469
Mikhail Leonovich GASPAROV (1935–2005).....	469
Vladimir Nikolaevich TOPOROV (1928–2005)	471
Yeleazar Moiseevich MELETINSKY (1918–2005).....	478
Aron Yakovlevich GUREVICH (1924–2006).....	480
SUMMARIES	481
SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....	487

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О “ФЕОДАЛЬНОМ” В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ XVIII в.

Рассуждая о капитализме, Ф. Бродель в своем фундаментальном труде вспомнил слова Ф. Перру, что капитализм – это не научный термин, а “боевой клич... употребляемый где надо и где не надо”¹. Правда, хотя сам он и согласился отчасти с этим мнением, отказаться от употребления пресловутого термина так и не смог. Замечание Перру не в меньшей, если не в большей мере можно отнести и к слову “феодализм”. Этот термин и обозначаемое им понятие родились в битвах Французской революции XVIII в. и изначально несли в себе такую же негативную эмоциональную нагрузку, как понятия “Старый порядок” или “бывшие”. “Феодализм” символизировал то проклятое прошлое, с которым надо было как можно скорее покончить, чтобы перестроить жизнь на началах свободы и разума. Такое представление о “феодалном”, при всей своей революционной новизне, не возникло на пустом месте. Пусть слова “феодализм” до революции не существовало², но термины “фьеф”, или “феод” (*le fief*), “феодальный” (*féodal* – только как прилагательное, существительного “феодал” в языке того времени не было), “феодальность” (*la féodalité*) и даже “феодальная система” (*le système féodal*) употреблялись. Посмотрим, каким смыслом наделяли эти слова французские авторы XVIII в.

Выяснить это тем более важно, что, по признанию историков, XVIII в. стал решающим моментом в зарождении представлений о “феодалном” прошлом. Как пишет А. Герро, если раньше, начиная с XVI в., имели место лишь “очень частные и ограниченные суждения” на эту тему, то к середине XVIII в. появляются “глобальный подход к европейскому обществу” и “размышления над феодальной системой”³.

Все авторы того времени единодушно признавали, что это чрезвычайно сложный и запутанный сюжет. Так, например, аббат Реми в статье для изданной Панкуком “Методической энциклопедии” сетовал: “Из всех отделов юриспруденции этот самый обширный и темный. Рожденные среди анархии, феодальные права уже претерпели и возможно еще претерпят бесконечное множество перемен (*une infinité de révolutions*). Чтобы понять эту материю, надо углубиться в самые сумрачные века нашей монархии, проконсультироваться у историков, изучить наших публицистов, собрать тысячу фактов, рассыпанных по нашим капитуляриям, кутюмам и хартиям, пребывающим ныне в большем забвении, чем когда-либо; надо проследить шаг за шагом неверный ход истории нашего правления от его колыбели до пятнадцатого века... Мно-

жество писателей пытались пролить свет на этот хаос, но, к сожалению, ни один из них не разделяет взглядов другого”⁴. Несколько оптимистичнее был настроен Шарль-Луи де Монтескье, заявлявший: “Хотя при изучении феодальных законов я и чувствую себя как бы в темном лабиринте с бесчисленными дорогами и поворотами, мне все же кажется, что я держу в руках конец нити и могу двигаться вперед”⁵.

Можно выделить несколько типов дискурсов, в которых использовался термин “фьеф” и производные от него. Первый из этих дискурсов – юридический. Помимо собственно юридических трактатов, он нашел отражение в текстах словарей и энциклопедий конца XVII–XVIII вв. (статьи в словарях и энциклопедиях были написаны на основе сочинений юристов, комментировавших кутюмы)⁶. Как показала Р. Робен, осуществившая лексический анализ употребления термина “фьеф” в юридической литературе XVIII в., значение данного термина складывается из двух обязательных элементов. Первый из них – земельная собственность, второй – юридическое отношение зависимости⁷. В литературе такого рода фьеф трактовался как наследственное земельное владение, которое вассал получал от сеньора на определенных условиях, принеся ему оммаж. Подчеркивалось, что фьеф – это владение преимущественно дворянское. Владение фьефом, с одной стороны, накладывает обязанности, а с другой – дает почетные и полезные права по отношению к крестьянам. Приведем лишь несколько примеров того, как определяли термин “фьеф” различные словари того времени: “Словарь Французской Академии” (1694; 1762): “*Фьеф*. Дворянский домен”⁸; “Большой исторический словарь” Луи Морери (1692): “*Фьеф*, наследственное владение, которое получают от Сеньора посредством оммажа (*heritage qu'on tient à foy & hommage d'un Seigneur*), при условии принесения ему клятвы верности и оказания ему некоторых услуг в мирное и военное время”⁹; “Универсальный словарь” Антуана Фюретьера (1727) и “Словарь Треву” (1771): “*Фьеф*. Земля, Сеньория или права, которые держат от высшего Сеньора на условиях принесения оммажа или каких-либо обязательств”¹⁰.

В “Энциклопедии” Дени Дидро и Жана-Батиста д’Аламбера было целых две статьи “Фьеф”. В одной из них, написанной Антуаном-Гаспаром Буше д’Аржи, фьеф рассматривался с юридической точки зрения: “*Фьеф* (*юриспруд.*) по-латыни *feudum*, или иногда в старину *feodum*, есть недвижимость или реальное право, которое держится и находится в зависимости от сеньора, на условиях принесения ему оммажа, когда происходит передача в другие руки и смена владельца, или со стороны сеньора, от которого зависит *фьеф*, или со стороны вассала, являющегося владельцем *фьефа*”¹¹. Автор подчеркивал,

что главным признаком фьефа служит оммаж: именно принесение оммажа отличает фьеф от всех других видов владений.

Пожалование фьефа накладывало на вассала четыре типа обязательств по отношению к сеньору: 1) принести оммаж; 2) уплачивать сеньору “полезные права” (*les droits utiles*) при смене владельца или в других случаях, согласно местным обычаям; 3) подавать сеньору отчет (*l'aveu & dénombrement*) о состоянии своего фьефа; 4) по вызову сеньора являться на его суд. Владение фьефом давало два вида прав: почетные (к их числу относились сеньориальная юстиция, патронат, личные почести, почести при посещении церкви, владение голубятней, право охоты и рыбной ловли, содержание кроличьего садка, владение прудом, преимущественное право выкупа зависимых земельных держаний (*retrait féodal*) и полезные (подати при переходе зависимых владений в другие руки, ценз, шампар, терраж, десятины, корве и баналитеты)¹².

Буше д'Аржи отмечал, что распространение владения землей на правах фьефа привело к установлению в империи Карла Великого “феодалного правления”. При “феодалном правлении” сеньор имел над своими вассалами политическую власть, прежде всего судебную: вассал должен был обращаться в суд своего сеньора¹³.

Заметно, что на протяжении XVIII в. тексты словарных статей претерпели определенную эволюцию. С течением времени определения становились развернутыми и все более подробными. Анализируя эти тексты, Р. Робен обнаружила свойственное юристам XVIII в. стремление “романизировать фьеф”, т.е. употреблять применительно к нему заимствованное из римского права понятие собственности и уподоблять отношения между сеньором и крестьянином-цензитарием отношениям между земельным собственником и арендатором¹⁴. Смысл проведенного юристами разделения феодальных прав на “почетные” и “полезные” исследовательница видит в том, что таким образом “феодалное” “распадается на две противоположные системы; на фиктивную (так называемые личные права, не основанные на контракте) и истинную феодальность (так называемые полезные, т.е. основанные на контракте права). Происходит разлом, отделяющий феодальность как сеньориальный гнет или узурпацию публичной власти от феодальности-собственности”¹⁵. Впоследствии, в первые годы революции именно это разграничение послужило основанием для деления крестьянских повинностей на “личные” (отменявшиеся безвозмездно как пережитки феодальных порядков) и “реальные” (подлежавшие выкупу, так как за сеньорами признавалось право собственности на них).

Термин *féodal* в словарях XVIII в. встречается только в качестве прилагательного, производного от существительного “фьеф”. Термин *la féodalité* имеет очень узкое значение и определяется как “за-

висимость от фьефа”, “качество фьефа”, “держание наследства на правах фьефа”¹⁶. Собирательное значение, применимое для характеристики государственного и общественного устройства в целом, в словарях не зафиксировано, хотя, как мы увидим дальше, термин la féodalité в таком широком значении в литературе XVIII в. уже употреблялся.

Второй тип дискурса, в котором широко использовались термины “фьеф” и “феодальный” – историко-политический. О “феодальном Средневековье” в XVIII в. писали политические мыслители и историки разных направлений. Самыми признанными и авторитетными историками феодальных порядков считались Шарль-Луи де Монтескье (две последние книги его трактата “О духе законов” целиком посвящены феодальному праву и феодальным законам) и аббат Габриэль Бонно де Мабли. На их мнение зачастую можно встретить ссылки как в энциклопедиях, так и в исторических трудах¹⁷. Авторы исторических сочинений и политических трактатов отмечали, что в Средние века фьеф давал своему владельцу не только право на получение податей, но и политическую, прежде всего судебную, власть. Пожалование фьефов лежало в основе вассально-ленных отношений и соответствующего этим отношениям типа отправления политической власти. Говоря о “феодальной системе” и “феодальном правлении”, историки XVIII в. имели в виду систему вассально-ленных отношений и основанный на них тип правления.

Так, в “Энциклопедии” Дидро и д’Аламбера рассмотренной выше юридической статье “Фьеф” предшествовала статья “Фьеф” с пометкой в скобках “Политическое право. Литературная история”, написанная шевалье Луи де Жокурот. В ней речь шла о том, как установленная в Средние века наследственность фьефов и связанных с ними прерогатив уничтожили власть государственную и создали феодальную власть. В статье рассказывалось об особом типе феодального правления¹⁸, установленного в Европе германцами, – правления, которое требовало, “чтобы собственность на завоеванную область принадлежала всему составу союзников и чтобы каждый имел свою долю в том, что он помог завоевать”. В результате страна была разделена на области, которые назывались “провинциями” и “графствами”, а “феодальная верность вытеснила государственное или гражданское право”¹⁹.

Между историками шли споры, когда и у каких именно народов впервые возникли феоды, как соотносились между собой феоды и бенефиции (было ли это одно и то же, или две стадии одного процесса, или два совершенно разных института). Так, в ответе на вопрос о соотношении между бенефицием и феодем расходились два наиболее авторитетных специалиста по “феодальным проблемам” – Монтескье и Мабли. Монтескье был в большей мере склонен усматри-

вать черты сходства между бенефицием и феодалом, тогда как Мабли подчеркивал принципиальные различия между ними.

Расходились два автора и в вопросе о времени появления отдельных “феодалных” институтов, в частности, дворянства. Монтескье относил появление вассальных отношений ко времени завоевания франками Галлии и говорил о существовании дворянства у франков уже при Хлодвиге, в V в. При этом Монтескье четко разделял феодальные и вассальные отношения. Вассальные отношения, по его мнению, предшествовали феодальным. Так, он говорил, что сначала “у германцев были вассалы, но не было феодалов. ...Их феодалами были боевые кони, оружие и пиры”²⁰. Впоследствии появились фьефы (Монтескье относит их возникновение ко времени Каролингов) – сначала пожизненные, потом они стали наследственными, а сеньоры получили в своих фьефах право суда и фискальную власть.

В отличие от Монтескье, Мабли утверждал, что при Хлодвиге у франков существовало не наследственное дворянство, а только личные отличия. Если сам Хлодвиг и его предшественники, чтобы отличить знатных людей (Мабли обозначал их двумя терминами: “гранды” и *Leudes*), дарили им боевых коней и оружие, то впоследствии короли стали жаловать земли своего домена в виде бенефициев. По поводу последних Мабли считал необходимым заметить, что “некоторые современные писатели ошибочно смешивают их с владениями, которые впоследствии стали называть фьефами”²¹. При преемниках Хлодвига держатели бенефициев присваивали себе все новые права, включая судебную власть и сбор налогов с населения, а прерогативы королей из династии Меровингов день ото дня сокращались. Со временем бенефиции и привилегированный статус их владельцев стали наследственными, что уже дает основания, по мнению Мабли, говорить о возникновении дворянства. Появление наследственного дворянства и фьефов он относил ко времени правления Хлотаря II (613–629). Зарождение дворянства, с его точки зрения, усугубило падение авторитета королевской власти и закрепило порабощение народа²².

Установление феодального правления (*le gouvernement féodal*) Мабли относил к IX в., когда Карл Лысый сделал бенефиции, а затем и графства наследственными и “между раздробленными частями государства не осталось никаких связей, кроме вассальной клятвы (*la foi et l’hommage*)”²³. Сохранение такого порядка в течение долгого времени Мабли объяснял четырьмя причинами: полным порабощением (*l’asservissement*) народа сеньорами; принадлежавшей сеньорам высшей судебной и отчасти законодательной властью над подданными; правом сеньоров вести друг с другом войны; и, наконец, примерным равенством сил среди самых крупных сеньо-

ров, “мешавшим одному из них стать государем и диктовать законы всей нации”²⁴.

Монтескье, Мабли и авторы “Энциклопедии” – представители просветительской мысли. А как освещалась “феодалная проблематика” в официальной королевской историографии? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к трудам убежденного противника просветителей, историографа Франции Жакоба-Никола Моро²⁵. В 20-томной истории Франции, явившейся плодом десятилетнего труда, Моро дал критический анализ взглядов Монтескье и Мабли на историю феодальных институтов и изложил свою собственную точку зрения. Монтескье он упрекал в том, что “он парил слишком высоко над всеми Царствами Мира и видел их издалека”²⁶. Мабли ему казался ближе своим скрупулезным методом работы с опорой на факты и документы истории. Но при этом Моро обвинял его в предвзятости, в частности за то, что Мабли находил в империи Карла Великого черты республики с национальными ассамблеями.

По словам Моро, в результате многочисленных ошибок, совершенных сыновьями Людовика Благочестивого, и особенно Карлом Лысым (843–877), стали твориться невиданные ранее беспорядки и началась “феодалная анархия”. Под последней Моро подразумевал то, что государь не мог заставить знать подчиняться королевской власти и уважать ее права. В течение столетия (примерно с середины IX до второй половины X в.) родились феодальные порядки (*la féodalité*). Примечательно, что Моро употреблял этот термин уже в новом, широком значении, а не в узком, зафиксированном в словарях. Говоря о *la féodalité*, Моро имел в виду целый комплекс взаимосвязанных явлений: должности стали передаваться по наследству, графы присвоили сбор налогов, были установлены сеньориальные центы, экстраординарные подати, рыночные и дорожные пошлины. Всевозможные нестроения продолжались вплоть до восшествия на престол Гуго Капета (987). При первых Капетингах постепенно на смену “феодалной анархии” пришли “монархическое правление” и “феодалная система”. Создание “феодалной системы” явилось результатом вмешательства королевской власти. Стали записываться кутюмы. Были установлены “феодалные принципы и нормы” (*principes et normes de la féodalité*): во-первых, применительно к дворянству, были определены взаимные обязательства сеньоров и вассалов и обязанности дворян по отношению к королю; во-вторых, применительно к народу, были определены статус и обязанности сервов, вилланов и горожан. Рассуждения Моро о *la féodalité* в широком смысле этого слова и о “феодалной системе” позволяют заключить, что именно у этого автора, в большей степени, чем у кого-либо из его современников, оформилась концепция “феодализма”.

До какого же времени просуществовали феодальные порядки? Мнения историков на этот счет совпадали. Одним из решающих этапов в истории крушения “феодалного правления” Мабли считал царствование Филиппа II Августа (1180–1223), который благодаря победам над Иоанном Безземельным стал гораздо богаче и могущественнее своих вассалов и сумел усилить королевскую власть. Следующий решающий этап – расширение прав королевской юстиции при Людовике IX Святом (1226–1270). Окончательное же уничтожение феодального правления на большей части территории страны произошло в конце XIII – начале XIV в. при Филиппе Красивом и его сыновьях, когда “истинная монархия пришла на смену варварской и анархической полиции фьефов в большинстве провинций, составлявших королевство”²⁷. Но в отдельных провинциях феодальное правление еще сохранялось, так как герцоги Бургундский, Аквитанский и Бретонский и граф Фландрский признавали короля Франции своим сюзереном, но не сувереном. Присоединение Бургундии, Аквитании и Бретани к землям французской короны в XV в. и переход Фландрии под власть австрийского дома, в результате чего эта территория стала рассматриваться как иностранная, ознаменовали собой, с точки зрения Мабли, полное искоренение остатков феодального правления. Моро также относил конец феодального правления во Франции к XV в.²⁸ С ними был солидарен и Вольтер, по словам которого, “Людовик XI нанес во Франции смертельный удар феодальному господству”²⁹.

В отличие от большинства современников, внимание которых привлекал преимущественно феодальный период в истории Франции, Вольтер видел в нем явление общеевропейское. Феодальный порядок, с его точки зрения, явился следствием человеческой алчности и стремления крупных земельных собственников быть полноправными хозяевами в своих владениях. Повсюду в Европе, от Московии до гор Кастилии крупные землевладельцы, не желая подчиняться королевской власти, объединились против нее и установили собственную власть над своими подданными. Так управлялась вся Европа на протяжении более чем пятисот лет³⁰.

Мабли также предпринял попытку подойти к рассмотрению “феодалных” сюжетов сравнительно-исторически и поставил вопрос, почему “феодалное правление сохранилось в Германии, в то время как во Франции оно было уничтожено”³¹. Он предложил целый ряд объяснений этому расхождению. Феодальное правление в Германии установилось позже, чем во Франции, и потому сохранилось дольше. Германские “сеньоры” должны были постоянно воевать с подступавшими к ним с севера и с востока “варварскими народами”, а это требовало поддержания порядка и субординации, поэтому взаимные права и обязанности сюзеренов и вассалов в Германии

соблюдались лучше, чем во Франции. Наряду с феодальным правлением в Германии имелась публичная власть в лице “генеральных ассамблей нации” (так Мабли называл рейхстаги) и императора, от которого все фьефы находились в прямой зависимости. Силы германских “сеньоров” оставались примерно равны, и ни одному из них не удавалось чрезмерно возвыситься над другими. Германские императоры, несмотря на свой авторитет, не могли подчинить себе вассалов по примеру французских Капетингов, так как имперская корона была выборной. В то же время, по мнению Мабли, у Карла V был шанс покончить с феодальным правлением, стать в Германии полновластным государем и установить там “истинную монархию”, но, поставив перед собой непосильную задачу подчинить и Империю, и всю Европу, он не сумел ее осуществить. В результате эта его неудача закрепила в Германии феодальное правление³².

Можно сказать без преувеличения, что уже в XVIII в. феодальные порядки оказались перед судом историков. Особенно суровы к ним были сторонники сильной королевской власти. Сторонники ограниченной монархии относились к этим порядкам более благосклонно и отмечали в них как отрицательные, так и положительные черты.

Оценка феодальных порядков в трудах Монтескье не была однозначно отрицательной. Так, он рассуждал о феодальных законах, “которые причинили бесконечно много добра и зла; которые при передаче поместий сохраняли права их прежних владельцев, которые, предоставив многим лицам различные права на одни и те же вещи и на одних и тех же людей, уменьшили тяжесть прав в их совокупности; которые провели различные ограничения в чрезмерно обширных государствах; которые создали порядок, стремящийся к анархии, и анархию, обнаруживающую склонность к порядку и гармонии. ... Феодальные законы представляют прекрасное зрелище”³³.

Резкая критика “феодальной анархии” и “тирании” звучала у Вольтера. Он не пытался выяснить происхождение феодальных институтов, а давал им оценку. Вольтер писал о том, что при потомках Карла Великого на большей части Европы установилась “феодальная анархия”. Такое правление “кажется несправедливым, потому что огромное большинство людей подавляется ничтожным меньшинством и простой гражданин сможет возвыситься лишь благодаря всеобщему потрясению (*par un bouleversement général*)”. Феодальное правление, по мнению Вольтера, приводит к упадку городов, торговли и искусства: “Нет ни одного крупного города, нет торговли, нет изящных искусств при чисто феодальном правлении”³⁴.

Мабли характеризовал феодальное правление как “анархический беспорядок”, при котором “права всех зависели от произвола” и “каждый сеньор вершил свой суверенный суд”³⁵. С его точки зрения, это правление “соединяло одновременно все пороки анархии и

деспотизма”³⁶. Говоря об анархии, он имел в виду отсутствие в обществе четкой иерархии и субординации, а говоря о деспотизме – безграничную власть сеньоров над народом. Мабли неоднократно противопоставлял “феодалное правление” “истинной монархии”, т.е., с его точки зрения, – это два принципиально разных типа правления: монархия не может быть феодальной.

С суровой критикой феодального правления выступила официальная историография в лице Моро. При этом Моро подчеркивал, что короли от Филиппа-Августа до Людовика Святого сделали немало, “чтобы облегчить ярмо феодальной тирании”³⁷. “Наши Короли, устояв, по крайней мере, свое верховенство над Грандами, вскоре прибегнут к единственному средству, которое у них тогда было, чтобы стать, наконец, подлинными Суверенами всей Нации: с того момента, когда они начнут видеть себя отцами Народа, они утвердят нерушимую основу Трона, дотоле вечно шаткого и столь часто попираемого; и из их полезного сообщества с бесчисленным множеством народа, поработанного сеньорией... родятся новые отношения, которые обеспечат Франции настоящее публичное Право”³⁸.

Мысль о том, как короли своей властью защищали народ и обуздывали “феодалную тиранию”, развивал и аббат Реми в статье для “Методической энциклопедии”. Говоря о происхождении фьефов, он отмечал, что многие из них представляли собой “земли частных лиц, присоединенные к доменам сеньоров либо силой, либо страхом, либо предрассудком, либо нуждой в покровительстве; ...и что в общем *фьефы* при Гуго Капете и его предшественниках представляют собой порядок вещей столь абсурдный, сколь и одиозный; что, наконец, французский народ должен быть вечно благодарен царствующей династии, за то, что она его неустанно защищала от тирании множества мелких деспотов”³⁹. Схожее мнение выражал Мабли, солидно которому интересы как короля, так и народа, изначально противопоставлялись интересам знати⁴⁰. Эти идеи уже очень близки к тому, что в XIX в. будет писать О. Тьерри о королевской власти, борющейся против феодалов в союзе с третьим сословием.

Во французском экономическом дискурсе XVIII в. “феодалная” терминология оказалась невостребованной. Разумеется, существовала обширная экономическая литература, в которой рассматривались и анализировались аграрные отношения Франции XVIII в. В этой литературе речь шла о тех же самых реалиях, что и в юридических текстах, посвященных “феодалным правам”. Однако экономисты, описывая те же явления, использовали другие слова, такие как “исключительная собственность” и “земельная рента”. Так, А.-Р.-Ж. Тюрго называл существовавший во Франции порядок землепользования “отчуждением земли на условиях внесения платежей” (*aliénation du fonds à la charge d'une redevance*)⁴¹.

Экономисты, со своей стороны, тоже критиковали порядки, сложившиеся в аграрной сфере. Но их критика была не такой эмоциональной, как у авторов исторических трудов. Они оперировали не понятиями “справедливо – несправедливо”, а “выгодно – невыгодно”, “рационально – нерационально”. Именно по этим показателям феодальная система, в их представлении, уступала фермерской. Существующие порядки, с точки зрения либеральных экономистов того времени, были нерациональными и не выгодными ни сеньорам, ни крестьянам. Крестьяне должны были ежегодно отдавать сеньору множество платежей, которые исчислялись по-разному (одни деньгами, другие натурой; одни в абсолютной величине, другие исходя из доли урожая). Размеры и порядок внесения этих платежей складывались исторически и не зависели от воли сеньора или крестьянина. Более рациональной и выгодной обеим сторонам, по мнению экономистов, была бы система, при которой крестьянин вместо многообразных платежей вносил бы земельному собственнику фиксированную арендную плату, и размеры ее платы определялись бы не многовековой традицией, а свободным волеизъявлением собственника и земледельца при заключении арендного договора⁴².

Наконец, с началом революции термин “феодальный” стал широко использоваться в публицистике. Публицисты называли “феодальным” нечто архаичное, отжившее, не отвечающее духу времени. В этом смысле термин “феодальный” сравним по своему значению с терминами “средневековый” или “готический”, как их понимали в XVIII в. Такой смысл нашел отражение в революционных призывах уничтожить феодальный порядок, под которым подразумевались все политические и социальные институты, существовавшие во Франции до 1789 г.: монархия, церковь, дворянство, привилегии. Как показал в своей монографии Дж. Маркофф, проанализировавший дебаты в Учредительном собрании по аграрному вопросу, уже в самом начале революции понятие “феодальный порядок” означало некое “проклятое прошлое”, с которым необходимо покончить. “Феодальным” для революционных законодателей было все то, что противостояло “современному”⁴³.

Итак, с одной стороны, значения понятий “фьеф” и “феодальный” в юридической и историко-политической литературе заметно различались. В “Энциклопедии” Дидро и д’Аламбера этим двум значениям слова “фьеф” – юридическому и политическому – даже были посвящены две отдельные статьи, написанные двумя разными авторами. Юристы употребляли “феодальную” терминологию как вполне нейтральную, лишенную эмоциональной окраски. В историко-политической литературе она была преимущественно негативно эмоционально окрашенной. Юристы отделяли феод-собственность

от узурпированных личных прав, тогда как для историков средневековые феодальные порядки являлись узурпацией.

С другой стороны, эти два значения терминов “фьеф” и “феодальный” были тесно связаны друг с другом. Корни явлений, которые рассматривали юристы, по их мнению, уходили в Средневековье – об этом свидетельствует приведенная в самом начале статьи цитата из статьи аббата Реми в “Методической энциклопедии”. Феодальные порядки в поземельных отношениях Франции XVIII в. рассматривались как остатки средневекового “феодального правления”. Негативное отношение к “феодальному Средневековью” распространялось и на те порядки во Франции XVIII в., которые считались “феодальными”. Резкая оценка “феодального” в официальной историографии прокладывала дорогу нападкам на “феодальный порядок” со стороны оппозиционных публицистов и, впоследствии, революционеров. К 1789 г. во французском обществе сложилось представление о том, что в стране существуют некие феодальные порядки, представляющие собой пережитки прошлого и нуждающиеся в реформировании или отмене⁴⁴.

Р. Робен, а вслед за ней А. Герро говорили о наметившемся в XVIII в. разграничении двух сторон “феодального” внутри юридического дискурса. Вместе с тем шло и соединение юридического дискурса с историко-политическим. В сочетании этих двух противоположных тенденций скрыты истоки острых противоречий по поводу определения сферы “феодального”, пришедшихся на первые годы революции.

Когда в ночь на 4 августа 1789 г. Арман де Виньеро дю Плесси де Ришелье, герцог д’Эгюийон выступал в Учредительном собрании и говорил, что “несчастный земледелец, подчиненный действующим еще во Франции варварским пережиткам феодальных законов, стонет под игом притеснений, жертвой которых он является”, он фактически повторял то, что раньше писал официальный королевский историограф Моро об ужасах “феодального Средневековья”. Но сразу вслед за этим д’Эгюийон добавил: “Нельзя, конечно, оспаривать, что права эти являются собственностью и что всякая собственность священна; но права эти вместе с тем тягостны для народа, и все признают вытекающие из них постоянные стеснения”⁴⁵. Иными словами, революционные законодатели на практике вплотную столкнулись с проблемой “феодальных прав” как собственности или узурпации. Выпутываться из этого противоречия они будут еще долгих четыре года, пока 17 июля 1793 г. Национальный конвент не разрешит его самым радикальным образом, полностью отменив все феодальные и сеньориальные права.

Французская революция, породившая термин “Старый порядок”, дала и определение этого порядка как “феодального”. Все эле-

менты концепции “феодального Старого порядка” существовали уже в дореволюционной Франции XVIII в., но именно в годы революции они прочно соединились вместе. Произошло это, когда Учредительное собрание приняло декрет 11 августа 1789 г. об уничтожении феодальных прав и привилегий. Он стал официальным “свидетельством о рождении” концепции “феодального общества”. Декрет открывался знаменитой фразой: “Национальное собрание полностью уничтожает феодальный порядок”. Далее речь шла об отмене крестьянских повинностей сеньорам, сеньориальных прав охоты, содержания голубятни и разведения кроликов, сеньориальной юстиции, десятин, а также об отмене продажи должностей, о ликвидации налоговых привилегий, привилегий провинций, областей и городов и о праве всех граждан свободно занимать любые должности⁴⁶. Иначе говоря, под “феодальным порядком” здесь подразумевалась не только система взаимоотношений между крестьянами и их сеньорами, но и вся система социальных привилегий. Так, благодаря усилиям юристов и историков XVIII в. родилась концепция “феодального строя”, которая была официально провозглашена в законодательстве Французской революции и впоследствии получила развитие в историографии периода Реставрации, в трудах Ф. Гизо, О. Тьерри и Ж. Мишле.

¹ *Perroux F. Le Capitalisme*. P., 1962. P. 5; *Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* М., 1988. Т. 2. С. 221.

² Э. Хобсбаум зафиксировал появление термина “феодализм” в 1794 г. См.: *Hobsbawm E.J. Capitalisme et agriculture: les réformateurs écossais au XVIII^e siècle* // *Annales: Economies. Sociétés. Civilisations*. 1978. N 3, P. 580–601.

³ *Guerreau A. Fief, féodalité, féodalisme. Enjeux sociaux et réflexion historique* // *Annales: Economies. Sociétés. Civilisations*. 1990. N 1. P. 139.

⁴ *Encyclopédie méthodique. Jurisprudence: Dédiée et présentée à Monseigneur Hue de Miromesnil, Garde des Sceaux de France*. P.; Liège, 1784. Т. 4. P. 506–507.

⁵ *Монтескье Ш. Избранные произведения*. М., 1955. С. 657.

⁶ В XVIII в. появился целый ряд юридических трактатов, посвященных феодальным правам. См., например: *Salvaing. De l'usage des fiefs*. P., 1731; *Hévin. Questions féodales*. P., 1736; *Billecoq. Traité des fiefs*. P., 1749; *Pocquet de Livonnière C. Traité des fiefs*. P., 1756; *Jacquet. Traité des fiefs*. P., 1764; *Renauldon J. Dictionnaire des fiefs et des droits seigneuriaux utiles et honorifiques*. P., 1765; *Pensey H. de. Traité des fiefs*. P., 1773; *Boutaric F. Traité des droits féodaux et des matières seigneuriales*. P., 1775; *Pothier. Traité des fiefs*. P., 1776; *Preudhomme. Traité des droits appartenants aux seigneurs sur leurs biens possédés en roture*. P., 1781; *La Poix de Fréminville E. de. La pratique universelle pour la rénovation des terriers et des droits seigneuriaux*. P., 1746–1787; *Guyot P.-J.-J., Merlin Ph.-A. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence civile et*

- stminelle canonique et bénéficiale. P., 1784–1788. 17 vol.; *Hervé*. Théorie des matières féodales et censuelles. P., 1785–1788. 5 vol. Непререкаемым авторитетом в этих вопросах по-прежнему пользовался знаменитый юрист XVI в. III. Дюмулен: на его труды постоянно ссылались авторы как трактатов о феодальных правах, так и соответствующих статей в словарях.
- ¹ *Robin R.* Fief et seigneurie dans le droit et l'idéologie juridique à la fin du XVIII^e siècle // *Annales historiques de la Révolution française*. 1971. N 206. P. 556–557.
- ² *Dictionnaire de l'Académie française*. 1694. 1^{ère} éd. T. 1. P. 453; 1762. 4^{ème} éd. T. 1. P. 740.
- ³ *Moréri L.* Le Grand dictionnaire historique, ou Le Mélange curieux de l'histoire sacrée et profane... Utrecht; Leyden; Amsterdam, 1692. 6^{ème} éd. T. 1. P. 519.
- ⁴ *Furetière A.* Dictionnaire universel, Contenant généralement tous les mots françois, tant vieux que modernes, et les termes des sciences et des arts. La Haye, 1727. T. 2; *Dictionnaire universel françois et latin, vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux*. P., 1771. Nouv. éd. T. 4. P. 137.
- ⁵ *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Genève, 1778. Nouv. éd. T. 14. P. 329.
- ⁶ *Ibid.* P. 334–335.
- ⁷ *Ibid.* P. 332.
- ⁸ *Robin R.* Op. cit. P. 570–574.
- ⁹ *Ibid.* P. 592.
- ¹⁰ С.м., например: *Furetière A.* Op. cit. T. 2; *Dictionnaire universel françois et latin...* T. 4. P. 91; *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné...* T. 13. P. 986; *Encyclopédie méthodique*. T. 4. P. 488–489.
- ¹¹ С.м., например: *История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера / Пер. Н.В. Ревуненковой*. Под ред. А.Д. Люблинской. Л., 1978. С. 134; *Encyclopédie méthodique. Jurisprudence*. T. 4. P. 507–513; *Moreau J.-N.* Principes de morale, de politique et de droit public, puisés dans l'Histoire de notre Monarchie, ou Discours sur l'histoire de France. P., 1777. T. 5. P. 265–287.
- ¹² Интересно, какую трансформацию претерпело в русском переводе собственное автору данной статьи, Л. де Жокуру чисто политическое истолкование “феодалного”. Постоянно встречающееся в статье словосочетание le gouvernement féodal было переведено как “феодальный строй”, в результате чего интерпретация де Жокуром “феодалного” приобрела истинно свойственный ей социальный оттенок. См.: *История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера*. С. 124–134.
- ¹³ *История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера*. С. 127, 131; *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné*. T. 14. P. 321–329.
- ¹⁴ *Монтескье Ш.* Указ. соч. С. 658.
- ¹⁵ *Mably G.B., abbé de.* Collection complète des oeuvres de l'abbé de Mably. P., l'an III de la République (1794–1795). T. 1: Contenant les Observations sur l'histoire de France. P. 162. (Первое изд., 1765).
- ¹⁶ *Ibid.* P. 182–187.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 286.
- ¹⁸ *Mably G.B., abbé de.* Oeuvres complètes de l'abbé de Mably. P., 1797. T. 2: Observations sur l'histoire de France. Livres 3–5. P. 21–22.
- ¹⁹ С.м. о нем: *Gembicki D.* Histoire et politique à la fin de l'Ancien Régime: Jacob-Nicolas Moreau (1717–1803). P., 1979.

- 26 *Moreau J.-N.* Principes de morale. T. 5. P. 265.
- 27 *Mably G.B., abbé de.* Oeuvres complètes. T. 2. P. 87.
- 28 Это видно из его высказывания по поводу правления Генриха IV: “В его царствование Правление уже не было феодальным: за сто лет до того постепенно исчезли все препятствия, мешавшие действиям королевской власти”. См.: *Moreau J.-N.* Leçons de morale, de politique et de droit public Puisés dans l’Histoire de notre Monarchie, ou Nouveau plan d’étude de l’histoire de France. Rédigé par les ordres & d’après les vues de feu Monseigneur Dauphin, pour l’instruction des Princes ses Enfants. Versailles, 1773. P. 123.
- 29 *Voltaire.* Essai sur les moeurs et l’esprit des nations, et sur les principaux faits de l’histoire, depuis Charlemagne jusqu’à Louis XIII // Collection complète de oeuvres de Mr. De Voltaire. Genève, 1769. T. 2. P. 238.
- 30 *Ibid.*
- 31 *Mably G.B., abbé de.* Oeuvres complètes. T. 2. P. 103.
- 32 *Ibid.* P. 103–112.
- 33 *Монтескье Ш.* Указ. соч. С. 656.
- 34 *Voltaire.* Op. cit. T. 2. P. 238–239.
- 35 *Mably G.B., abbé de.* Collection complète... T. 1. P. 282.
- 36 *Ibid.* T. 2. P. 19.
- 37 *Moreau J.-N.* Principes de morale. T. 15. P. 137.
- 38 *Ibid.* P. 159.
- 39 Encyclopédie méthodique. Jurisprudence. T. 4. P. 513.
- 40 *Mably G.B., abbé de.* Collection complète... T. 1. P. 182–187.
- 41 *Turgot A.-R.-J.* Formation et distribution des richesses / Textes choisis et présentés par J.-Th. Ravix et P.-M. Romani. P., 1997. P. 170.
- 42 См. обоснование такой точки зрения у Тюрго: *Ibid.* P. 170–174.
- 43 *Markoff J.* The Abolition of Feudalism. Peasants, Lords, and Legislators in the French Revolution. University Park: The Pennsylvania State Univ. Press, 1996. P. 520–525.
- 44 См.: *Robin R.* Op. cit.; *Mackrell J.Q.C.* The Attack on “Feudalism” in Eighteenth-Century France. L., 1973; *Heuvel G. van den.* Féodalité, Féodal Handbuch politisch-sozialer Grundbegriffe in Frankreich, 1680–1820 / Hrsg. von R. Reichardt und E. Schmitt. München, 1988. Bd. 10; *Guerreau A.* Op. cit.
- 45 *Buchez P.J.B. et Roux P.C.* Histoire parlementaire de la Révolution française, ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu’en 1815. P., 1834–1838. T. 2. P. 224–230.
- 46 *Ibid.* P. 259–263.